

УДК 343

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-105-111

**ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПООЩРИТЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ***канд. юрид. наук, доц. Т.Г. ХАТЕНЕВИЧ**(БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Минск)*

В статье рассматриваются вопросы обеспечения эффективности средств уголовного права через повышение уровня правосознания субъектов правоотношений методами правового воспитания, правового просвещения, правового информирования. Отдельное внимание обращено на стимулирование правомерного поведения путем информационного воздействия на граждан поощрительными уголовно-правовыми нормами. Констатируется, что осознание весомости поощрительного режима уголовно-правового регулирования должно происходить не только на уровне профессионального, но и обыденного правосознания. Воспитание в духе права, законности, не может ограничиваться правовым просвещением, а находит свое продолжение в правовой активности личности, выражается в правовой культуре. Сделан вывод о необходимости формирования программ воспитательной и информационной работы с гражданами с учетом возможностей преподнесения научно обоснованной, качественной, повышающей авторитет права, разъясняющей сущность и правовое значение социально-активных последующих действий информации опосредованным воздействием на субъекта правовых отношений.

Ключевые слова: поощрительный метод уголовно-правового регулирования, уголовно-правовое воздействие, средства правового воспитания, правосознание граждан.

Введение. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) закреплена система разнообразных, различных по значению и силе воздействия, средств и инструментов, назначение которых заключается в охране мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Помимо реализации охранительной задачи уголовное право, как установлено в ст. 2 УК Республики Беларусь, призвано способствовать предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. Тем самым нормативно определена значимость средств уголовного права не только в охране общественных отношений и предупреждении преступлений, но и в целом – в правовом воспитании.

Традиционно принято считать, что воспитательное воздействие на граждан оказывает сам факт существования уголовного закона, установленные в нем запреты. Последние обеспечены санкциями и содержащимся в них наиболее строгим средством государственного принудительного воздействия – наказанием. Однако современные правовые средства, в том числе и средства уголовно-правового регулирующего воздействия, не исчерпываются ограничениями, что подчеркивается в научной литературе [1, с. 18; 2, с. 465]. Уголовное право как охранительная отрасль права оперирует уголовно-правовыми запретами как основными средствами воздействия на граждан; при этом данная отрасль права содержит и позитивные стимулы – поощрения, которые одобряют правомерное последующее общественно-полезное поведение.

Нормы-поощрения представлены в таких институтах уголовного права, как назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, добровольный отказ от преступления. В частности, к институту назначения наказания относится норма, сформулированная в ст. 63 УК, которая определяет перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность. В их числе – явка с повинной, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное содействие выявлению преступления, изобличению других участников преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему и др. На сегодняшний день богат также институт освобождения от уголовной ответственности нормами, стимулирующими различные виды положительного последующего поведения. Например, в ст. 89 УК освобождением от уголовной ответственности поощряется примирение с потерпевшим. В ст. 88 УК поощряется добровольная явка с повинной, активное содействие выявлению и (или) раскрытию преступления, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), уголовно-правовая компенсация причиненного преступлением ущерба (вреда) и др. В Особенной части УК представлен широкий перечень поощрений, условия для которых закреплены в примечаниях к главе и различным статьям. Освобождение от уголовной ответственности в Особенной части УК традиционно предусматривается за конкретные виды преступлений, не только не представляющие большой общественной опасности (например, незаконные действия в отношении холодного оружия), но и более высокой степени общественной опасности – менее тяжкие, тяжкие и даже особо тяжкие. Это, например, такие преступления как легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, создание незаконного вооруженного формирования, акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля, захват заложника, незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, заговор с целью захвата государственной власти, измена государству в форме шпионажа и шпионаж, дача взятки и посредничество во взяточничестве и др. Кроме того, поощрение в форме исключения уголовной ответственности стимулирует добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК).

Несмотря на важность поощрения как альтернативного метода уголовно-правового воздействия и его тесной взаимосвязанности с другими методами уголовного права в обеспечении задач, стоящих перед данной отраслью права, что отмечалось и отмечается современными белорусскими авторами (Л.В. Павлова, Э.А. Саркисова, В.М. Хомич и др.) [3, с. 382; 4, с. 32; 5, с. 9], исследования эффективности его применения в последнее время отсутствуют. Это определяет новизну настоящего исследования, которое направлено на то, чтобы научным путем были определены современные возможности повышения результативности поощрительных правовых инструментов в отрасли права, главная особенность которой все же заключается в специфике основного метода уголовно-правового установления и регулирования охранительных отношений – императивно-запретительного уголовно-правового метода. Для этого в первую очередь следует выявить и рассмотреть условия повышения эффективности необходимых и допустимых поощрительных уголовно-правовых средств, применение которых, на наш взгляд, должно быть дозированным, чтобы не нарушать стабильность функциональных границ уголовного права. Одним из таких условий, как представляется, выступает дальнейшее повышение уровня правосознания субъектов правовых отношений. Таким образом, целью настоящего исследования будет поиск возможных путей повышения уровня правосознания граждан для обеспечения эффективности поощрительного режима уголовно-правового воздействия. В работе автором предложены меры, направленные на совершенствование нормативного и информационного сопровождения правовоспитательной работы в части повышения предупредительного и исправительного результата реализации поощрительных уголовно-правовых институтов. Такие меры позволят усилить кумулятивный эффект от применения как мер репрессивного воздействия на лиц, совершивших преступления, так и мер позитивного стимулирования правопослушного поведения. Практическая значимость предложенных мероприятий заключается в том, что они позволят обеспечить социальную справедливость при применении уголовных санкций (в широком понимании) и разрешении уголовно-правовых конфликтов альтернативными способами, предупреждение преступности в современных социально-экономических условиях. Экономическая значимость выводов исследования заключается в том, что они направлены на дальнейшую реализацию принципа экономии мер принудительного воздействия в отношении лиц, совершивших так называемые нетяжкие преступления или в строго определенных случаях преступления тяжкие, и имеющих мотивацию на ресоциализацию, что позволит перенаправить силы и средства государства на противодействие иным преступлениям высокой степени общественной опасности.

Основная часть. Последняя реформа уголовного права дала толчок более широкому применению поощрительных его средств. Например, в УК 1999 г. получили значительное развитие институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания. На их основе были расширены компенсационные и восстановительные возможности уголовно-правового регулирования, что непосредственно связано с реализацией метода поощрения. В частности, институт освобождения от уголовной ответственности наполнился общими положениями о примирении с потерпевшим, деятельном раскаянии. В институте освобождения от наказания новыми элементами стало правомочие правоприменителя возложить на освобождаемого обязанность возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении. Одновременно активизировались научные исследования в области изучения альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия, разрабатываются теоретические основы альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов с учетом традиций и накопленного опыта применения ранее действовавших норм и институтов (Т.П. Афонченко, Т.Г. Хатевич, Д.В. Шаблинская) [6; 7; 8]. Во-первых, актуальность и важность таких исследований связана с необходимостью усиления компенсационно-восстановительных эффектов ответной реакции общества и государства на совершенное преступление; во-вторых, просто механический, неадаптированный перенос целей и моделей зарубежных институтов, развивающих различные формы и виды медиации и трансакции, и на их основе альтернативного уголовного преследования, в национальную правовую среду зачастую не влечет должного позитивного результата [7, с. 128–131], что вызывает необходимость дополнительных исследований различных аспектов реализации поощрения в праве. Полагаем, что резервы дальнейшего совершенствования системы поощрительных норм и повышения их эффективности остаются значительными. Их поиск необходим также для дальнейшего развития механизмов реализации целей исправления лица, совершившего преступления, общей и частной превенции, а также способствования восстановлению социальной справедливости как инновационной, социально-ориентирующей цели уголовной ответственности и уголовно-правового воздействия в целом.

Социология права выделяет целый ряд условий эффективности действия норм права¹. Среди них – особенности правового сознания и поведения граждан, соблюдающих или нарушающих требования правовой нормы, юридическая практика. Так, например, Т.В. Филипчик указывает, что «условия эффективности норм права – это требования, определяемые характером взаимосвязи правовой нормы с разными сторонами общественной жизни, выполнение которых способствует активному проявлению нормы права в объективной действительности и обеспечивает эффективность ее действия. С учетом современного состояния и тенденций развития правовой системы, приоритетов государственно-правового и социально-экономического развития Республики Беларусь основными условиями эффективности норм права являются: совершенствование законодательства, повышение качества правореализации и уровня правосознания общества»².

¹ Филипчик Т.В. Общетеоретические проблемы эффективности норм права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; БГУ. – Минск, 2018. – 26 с.

² Там же. – С. 5.

Эффективность правового стимулирования положительного послепреступного поведения в значительной степени зависит от уровня правового сознания тех, к кому обращается закон, их готовности и желания реализовать веления правовых норм. На сегодняшний день должна быть воспринята высокая социальная и экономическая значимость регулирующего воздействия поощрительных норм уголовного права, и в частности определяющих возможности альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов на основе освобождения от уголовной ответственности. Поощрительные нормы уголовного права отличаются механизмом социального действия. Они направлены на сознательную реализацию правовых установок посредством исполнения и использования норм, когда роль социальной активности велика. Весомость поощрительного режима уголовного-правового регулирования должна находить отражение в различных видах правосознания. Так, в современной научной литературе выделяют обыденное, профессиональное, научное, индивидуальное, групповое и общественное правовое сознание³. Обратим внимание на профессиональное и обыденное правовое сознание, отражение в их различных уровнях средств социально-правового воздействия, влияющих на эффективность реализации поощрения как дополнительного (альтернативного) метода уголовного-правового воздействия.

Рефлексивный уровень профессионального правосознания, который отвечает за восприятие права как правовой информации, должен отражать, что устранение причиненного вреда на условиях добровольного самообращения, силами лица, содеявшего преступление, может быть эквивалентно, а в ряде случаев и превосходить по социальному (восстановительному) эффекту, по силе ресоциализирующего воздействия реальное претерпевание неблагоприятных осуждающе штрафных по своему содержанию последствий, предусмотренных санкцией уголовного закона. Субъекты законотворчества и правоприменения должны осознавать, что социальная роль и позитивный потенциал поощрения в уголовном праве заключается в нормативно закреплённом механизме способствования восстановлению социальной справедливости, нарушенной преступлением, путем не растянутого во времени разрешения возникшего уголовно-правового конфликта при прекращении уголовного преследования (или прекращении уголовно-правовых отношений), одновременно сочетающихся с механизмами исправления и ресоциализации лица, совершившего преступление, предупреждения совершения им новых общественно опасных деяний. Так, например, роль действенных рычагов нравственного возрождения лица, совершившего преступление, выполняют реституционные, испытательные и профилактические элементы института освобождения от уголовной ответственности. Здесь уместно упомянуть также институт освобождения от наказания, в котором заключены подобные механизмы нравственной реабилитации нарушившего запрет и подвергнутого воздействию уголовно-правовой санкции. Например, реализуемые в рамках условных видов освобождения от наказания исправительные и испытательные мероприятия обеспечивают поддержание поведения субъекта, совершившего преступное деяние, в режиме законопослушания до истечения срока осуждения и формирование у осужденного установки на одобряемое обществом поведение при оптимальных экономических издержках. Внедрение новых реституционных элементов в институт освобождения от уголовной ответственности (например, уголовно-правовой компенсации) дает возможность без риска для правопорядка осуществлять социальную реадaptацию и реабилитацию совершивших преступление. Причинитель вреда не устраняется от процессов восстановления социального баланса и личной социальной ответственности, как это могло бы быть, например, при его помещении в исправительное учреждение для отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, а собственными силами способствует возвращению нарушенных преступным деянием отношений в нормальное состояние.

Как отмечает И.А. Демидова, «все виды юридической практики оказывают воздействие на правовое поведение личности» [9, с. 104]. В частности, формированию надлежащего восприятия позитивного потенциала поощрительных норм уголовного законодательства и их новелл на уровне профессионального правосознания способствуют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 (в ред. от 30 июня 2022 г. № 4) «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности»⁴ обращается внимание судов, что применение статей, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, допускается при наличии достаточных данных, свидетельствующих об отсутствии необходимости применения к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности ... В то же время отметим, что до настоящего времени отсутствуют какие-либо разъяснения относительно правил единообразного применения других поощрительных уголовно-правовых норм, например, представленных в институтах условно-досрочного освобождения от наказания, специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Еще одним условием эффективной реализации на практике поощрительных уголовно-правовых норм является осознание гражданами, к которым обращен закон, их позитивно-стимулирующего характера, знание об их

³ Стабровский Е.И. Теоретико-правовые основы формирования правового сознания личности в процессе реализации юридической ответственности (антрополого-правовой аспект): автореф. дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Академия МВД Республики Беларусь. – Минск, 2022. – С. 6.

⁴ О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 (в ред. от 30 июня 2022 г. № 4) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

существовании, содержании и объеме требований, предъявляемых лицу, обладающему законным интересом на получение блага, предусмотренного такой нормой. Такие требования характеризуют обыденное правосознание. Правовые знания – необходимое условие становления в дальнейшем взглядов, убеждений, выражающих сознательное отношение к праву, обеспечивающих правомерное социально-одобряемое поведение человека. Как отмечает, Е.И. Стабровский, «личностно-ценностный уровень правосознания характеризуется отражением правовой реальности, которое происходит под влиянием личностных правовых ценностей. Данный уровень правосознания обеспечивает аксиологизацию правового сознания лица посредством личностного принятия правовых ценностей, выраженных в источниках права»⁵.

Одним из средств повышения уровня воздействия права и правовой системы на все сферы современного общества выступают правовое просвещение, правовое воспитание населения. Значение правового воспитания остается велико для процессов привития гражданам адекватного восприятия сущности позитивного уголовно-правового стимулирования, формирования стимулов правомерного поведения и в целом дальнейшего повышения уровня правосознания. Правовое воспитание в современной юридической науке рассматривается как целенаправленная деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан; «как процесс выработки устойчивых правовых идей и принципов в правосознании воспитуемых»⁶. Его необходимым компонентом выступает уголовно-правовое воспитание.

Эффективность предупредительного и воспитательного воздействия уголовно-правовых норм во многом зависит от качества и особенностей передачи гражданам знаний об уголовном законодательстве, его содержании и значении. Правовое воспитание создает основу сознательной правовой активности, социально-ценного правового поведения граждан. Правильное использование различных средств уголовно-правового воспитания может существенно облегчить решение задач правоохранительной системы государства как по противодействию преступлениям, их предупреждению, так и по минимизации последствий совершенных преступлений в рамках существующих нормативно закрепленных поощрительно-восстановительных механизмов.

Необходимо выделять общую и специальную цели уголовно-правового воспитания и просвещения. Первая заключается в формировании и повышении уровня уголовно-правового сознания законопослушных граждан, и обеспечении на основе знания уголовного закона и позитивного отношения к его установлениям правомерного поведения. Вторая цель заключается в коррекции элементов уголовно-правового сознания и поведения граждан, уже вступивших в конфликт с уголовным законом.

Методы правового воспитания и просвещения могут быть различными. Для их организации могут быть использованы как средства самого уголовного права, так и другие социальные и психологические инструменты воздействия на сознание и поведение человека. В процессе правового воспитания как средствами уголовного права, так и посредством других инструментов правового воспитания, необходимо сформировать у граждан верное понимание роли различных по характеру уголовно-правовых норм (основанных как на принуждении, так и убеждении, запретов и поощрений), их ценности, необходимости, развить чувство ответственности за свои поступки и судьбу других членов общества, всего общества и государства. Важно, чтобы граждане знали и понимали правовые принципы, которые должны войти в их сознание в качестве социальных ценностей. В деле правового воспитания поощрительные уголовно-правовые нормы выделяются механизмом своего воздействия. Необходимое для государства осознанное поведение формируется не путем восприятия угрозы уголовной ответственности и самого уголовно-правового запрета, а, напротив, путем убеждения в допустимости, необходимости и действенности правового поощрения.

В Республике Беларусь на современном этапе уделяется большое внимание правовому воспитанию, просвещению и развитию его различных средств. В частности, принимаются стратегически важные нормативные правовые акты, направленные на формирование высокого уровня правосознания граждан и особенно, молодых граждан, а также повышение качества правовой культуры населения. В 2021 г. принята и действует Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г., отдельный раздел которой посвящен задачам правового воспитания молодежи⁷. Также установлен план мероприятий по правовому просвещению граждан в 2021–2025 годах⁸. Конечно же, этими документами большое внимание уделяется профилактике правонарушений и преступлений, популяризации законопослушного образа жизни. Отдельный акцент сделан на преступлениях, связанных с оборотом наркотических средств, торговлей людьми, на преступлениях против половой свободы или неприкосновенности несовершеннолетнего. При этом, на наш взгляд, можно было бы дополнить объем правового регулирования, уделив отдельное внимание поощрительному потенциалу уголовно-правового воздействия на граждан. Так, например, в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»⁹ отдельные

⁵ См. сноску № 3.

⁶ Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2006. – С. 11.

⁷ О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349; в ред. от 3 ноября 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁸ О правовом просвещении граждан в 2021-2025 годах [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 107 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁹ О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

нормы посвящены гарантиям физическим лицам, способствующим выявлению коррупции: указано, что такое лицо находится под защитой государства. Кроме того, в Стратегии борьбы с коррупцией в системе общих механизмов профилактики и борьбы с коррупцией названо осуществление деятельности, направленной на стимулирование лиц сообщать о фактах коррупции в целях привлечения виновных к установленной законодательными актами ответственности¹⁰. Тем самым созданы условия для подтверждения значимости поощрительной уголовно-правовой нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно заставшего о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или соучастника получения взятки.

Большое значение в деле повышения уровня правосознания граждан сегодня придается средствам массовой информации. Их воспитательная роль осознается учеными и практиками, что нашло отражение в нормативных правовых актах. В уголовно-правовой сфере этот момент получает развитие в том, что предпринимаются меры по повышению воспитательного значения приговора суда, тем самым повышается правосознание в части соблюдения уголовно-правовых запретов. Для этого организовываются выездные заседания судов, которые во взаимодействии со средствами массовой информации широко освещаются современными средствами информационного воздействия. Кроме того, исследователями констатируется, что «гарантией реализации общей превенции в общественном правосознании будет служить закрепление в действующем уголовном законодательстве Беларуси положения о том, что суд может постановить об афишировании приговора в части меры наказания» [10, с. 24]. При этом следовало бы уделять внимание и вопросам разъяснения действенности поощрительных уголовно-правовых велений, чтобы акцент не смещался на формирование убеждения граждан в строгости уголовного закона как единственном средстве восстановления социальной справедливости: уголовный закон оперирует одновременно и принудительными, и поощрительными средствами правового воздействия на субъектов правоотношений. Знание, например, о возможности правомерным поведением загладить последствия совершенного преступления может помочь гражданину принять правильное решение при выборе варианта поведения на пути формирования его готовности вести в дальнейшем правопослушный образ жизни. Поэтому в настоящее время весьма необходимы научные разработки эффективности взаимодействия средств массовой информации и правоохранительных органов в вопросах правового воспитания и просвещения и конкретно – разъяснения сущности и значения поощрительных норм права, важности принятия решения в конфликтной ситуации в соответствии со всем арсеналом уголовно-правовых средств воздействия на правовые отношения и их субъектов.

Знание уголовно-правовых норм само по себе не означает обеспечение правомерного поведения. Средствами уголовно-правового воспитания следовало бы в целом формировать положительное отношение к уголовному закону и внутреннюю готовность личности к реализации его норм, регулирующих общественные отношения и оперирующих различными средствами воздействия. Ведь в теории и методике правового воспитания обычно выделяется тройственная иерархия целей в деятельности, направленной на формирование комплекса специфических качеств личности в правовой сфере: ближайшая цель – формирование системы правовых знаний; промежуточная цель – формирование правовой убежденности; конечная цель – формирование привычек и мотивов правомерного социально активного поведения [11]. Повышение уровня правосознания субъектов правоотношений не должно ограничиваться правовым просвещением, а должно находить свое завершение в правовой активности личности, выражаться в правовой культуре. Поэтому усилия правового воспитания и просвещения могут быть предприняты не только в направлении повышения уровня правовой осведомленности, информированности граждан о сущности правовых запретов и иных форм стимулирования надлежащего поведения (что и осуществляется в настоящее время). Другим направлением правового воспитания должно стать формирование навыков и мотивов социально одобряемого поведения, в том числе в послепреступный период развития правовых отношений. Для этого следует прибегать к инновационным средствам убеждения, здесь недостаточно простого доведения нужной информации до гражданина. Такая цель воспитания, как выработка привычки одобряемого обществом поведения может быть достигнута только в случае длительного, многоэтапного воздействия надлежащими мерами.

Следует обозначить и проблему ограниченности возможностей средств правового воспитания в деле повышения уровня правосознания субъектов правовых отношений и далее – эффективности поощрения в уголовном праве. Их пределы определены внутренним исходным отношением гражданина к совершению позитивных послепреступных деяний, поощряемых уголовно-правовыми нормами. Например, Е.И. Стабровский по критерию формирования выделяет следующие виды правосознания личности: личностно-ценностное правосознание, нормативно-ценностное и деаксиологизированное¹¹. Так и по отношению к поощрению в праве всех граждан условно можно разделить на три группы. Одну группу составляют те граждане, которые избирают правильный путь вне зависимости от стимулирования. Это, как правило «случайные преступники» или лица, совершившие преступление по неосторожности. Эти граждане характеризуются как условно стойкие в моральном отношении. Они, не задумываясь никогда о содержании закона, поступают в соответствии с ним в силу своих моральных убеждений, которые совпадают с законом. Совершение преступления для них – это особые условия психотравмирующей ситуации. Такие граждане выполняют положительные послепреступные действия, необходимые для освобождения от уголовной ответственности, в силу стремления любой ценой, как можно быстрее устранить психологический дискомфорт, вызванный самоосуждением своего поведения, сожалением о нем, желанием без

¹⁰ URL: <https://prokuratura.gov.by/upload/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>

¹¹ См. сноску № 3. – С. 7.

каких-либо расчетов на смягчение участи помочь максимально уменьшить причиненный вред. Эта часть граждан (можно условно назвать их правопослушными) в случае совершения преступления поступит в соответствии с нормами, определяющими позитивные послепреступные поступки как условия освобождения от уголовной ответственности, в силу своих моральных представлений. Вторую группу составляют граждане, которые, в случае совершения преступления, возможно, и пожелали бы быть освобожденными от уголовной ответственности, но не настолько, чтобы выполнять для этого законодательно закрепленные требования (условия). Третью, промежуточную группу, образуют лица, направляемые к социально-активному поведению значительным образом посредством правового стимулирования. Людей этой группы нельзя считать людьми высокой правовой культуры. Их побуждения, вызванные с одной стороны страхом перед ответственностью, а с другой стороны желанием быть поощренными государством за совершение послепреступных действий, не могут быть внутренними, подлинно нравственными убеждениями. Можно предположить, что, если бы вдруг были исключены из уголовного закона нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в обмен на совершение позитивных послепреступных действий, число актов социально-активного послепреступного поведения, безусловно, уменьшилось бы именно за счет этой промежуточной группы. Эту группу граждан можно условно назвать «маргиналами». Они находятся на границе других групп и испытывают влияние противоречащих друг другу норм, ценностей. Это люди неустойчивые в выборе и оценке своих действий. Стимулирующие нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в обмен на совершение позитивных послепреступных действий, направлены основным образом на этих граждан. Эффективность поощрительных норм, соответственно, значительным образом обусловлена их осведомленностью о правовых последствиях совершения позитивных послепреступных действий и сформированной готовностью выполнять правовые установления.

Заключение. Сформулируем выводы, следующие из содержания проведенного исследования.

1. Уголовное право обладает богатым арсеналом средств воспитательного (информационного) и предупредительного воздействия на граждан. Они делятся на запретительные, поощрительные и дозвоительные. Поощрительные средства уголовного права находят выражение в институтах назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, добровольного отказа от преступления. В целях восстановления законности и социальной справедливости необходимо в большинстве случаев прибегать к применению средств принуждения, однако в ряде случаев и уголовно-правовое убеждение может быть весьма эффективным при приведении в действие поощрительного механизма правового регулирования общественных отношений. Следовало бы нормативно (например, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь) определить правила единообразного применения системы поощрительных норм уголовного права, когда в настоящее время отсутствуют такие правила в отношении, например, институтов условно-досрочного освобождения от наказания, специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

2. Различные по характеру уголовно-правовые средства являются формами воздействия на граждан в целях предупреждения преступлений, воспитания, просвещения и информирования в духе соблюдения законодательства. Одновременно для эффективной реализации как запретительных, так и поощрительных средств уголовно-правового воздействия необходимо прибегать к другим приемам – активному использованию различных форм правового воспитания (информирование, правовая пропаганда, система мероприятий правового всеобщего обучения, опосредованные, скрытые формы воздействия через художественные образы). Именно в процессе взаимодействия общих социальных и специальных уголовно-правовых средств может быть обеспечена эффективность уголовно-правовых норм, связь норм права с индивидуальным, групповым и общественным сознанием и поведением. Выбор варианта поведения гражданином осуществляется под воздействием различных факторов внешней среды (включая средства правового воспитания и просвещения), и не всегда зависит от предубежденности поступать соответствующим образом. Это создает дополнительные возможности для управления поведением субъекта правовых отношений и направления его в русло совершения поощряемых правом поступков.

3. Правовоспитательная работа, проводимая государством и общественными структурами, должна строиться с обязательным учетом свойственного современному отечественному праву разнообразия методов уголовно-правового воздействия, включая метод поощрения, который предполагает предоставление широких возможностей для позитивного социально-одобряемого поведения в пределах уголовно-правовых конфликтных отношений. Только так можно построить эффективные модели правового воспитания, которые будут повышать уровень правосознания, при этом не только воплощая уголовно-правовые нормы в правомерное поведение, но также формируя и развивая навыки личной социальной ответственности человека и гражданина. Важность мероприятий правового поощрения должна быть подчеркнута в нормах программных и основополагающих документов по правовому воспитанию и просвещению.

Резервы дальнейшего повышения эффективности институтов назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, добровольного отказа от преступления как основы для развития поощрительных механизмов социально-активного поведения, как инструмента формирования и развития чувства ответственности человека за свои поступки и судьбу других членов общества, всего общества и государства, средствами правового воспитания остаются значительными. В дальнейшем при формировании программ и планов воспитательной работы должно быть обязательно учтено, что наиболее эффективным является преподнесение научно обоснованной, качественной, повышающей авторитет права, разъясняющей сущность и правовое значение социально-активных послепреступных действий информации *путем опосредованного воздействия*: через художественные фильмы и литературу, популярные программы и различного рода другие современные для масс-

медиа формы трансляции знаний, умений, навыков и мотивов поведения (например, социальные сети). Указанный инструмент правового воспитания и просвещения в отношении поощрительных средств правового воздействия должен быть актуализирован в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баяв В.Г., Левина С.В. Правовые средства воспитательной функции права // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 15–23.
2. Малько А.В. Цели и средства в праве // Теория государства и права : учеб. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – С. 459–471.
3. Павлова Л.В. Уголовно-правовое поощрение положительного постпреступного поведения как альтернативное направление реализации уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его реализация в контексте современных тенденций уголовной политики / О.И. Бахур и др.; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под ред. Д.В. Шаблинской. – Минск: Колорград, 2020. – С. 380–422.
4. Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 559 с.
5. Хомич В.М. Понятие, задачи и система уголовного права // Уголовное право. Общая часть: учеб. / Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов и др.; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – С. 6–32.
6. Афонченко Т.П. К вопросу об уголовно-правовой медиации и ее ресоциализационном потенциале // Изв. Гомель. гос. ун-та имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2 (113). – С. 27–32.
7. Хатеневич Т.Г. Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук, проф. И.И. Мартинович. – Минск, 2017. – С. 128–131.
8. Шаблинская Д.В. Механизм уголовно-правового воздействия и его функциональное назначение // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: сб. науч. ст. / Э.А. Саркисова и др.; под ред. Д.В. Шаблинской. – Минск: Бизнесофсет, 2016. – Вып. 2. – С. 280–295.
9. Демидова И.А. Юридическая практика как форма государственной правовой воспитательной деятельности // Борьба с преступностью: теория и практика: тез. докл. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Могилев, 2021. – С. 103–105.
10. Шидловский А. В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси. – Минск: БГУ, 2015. – 295 с.
11. Левентюк А.В. Правовое воспитание как метод преодоления правового цинизма [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vozpitanie-kak-metod-preodoleniya-pravovogo-tsinizma-osnovnye-napravleniya-v-statie-provoditsya-mysl-o-tom-cto-neobhodimost/viewer>. (Дата обращения: 29.12.2022).

Поступила 05.04.2023

HIGH LEVEL OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF CITIZENS AS A CONDITION FOR THE EFFICIENCY OF INCENTIVE CRIMINAL LEGAL REGULATIONS

T. KHATENEVICH

(BIP – University of law and social-information technologies, Minsk)

The article deals with the issues of increasing the effectiveness of the means of criminal law by the methods of legal education. Special attention is paid to the formation of incentives for lawful behavior through the informational impact on citizens of incentive criminal law norms. It is stated that awareness of the importance of the incentive regime of criminal law regulation should occur at the levels of professional and everyday legal consciousness. Education in the spirit of law, legality, should not be limited to legal education, but finds its final embodiment in the legal activity of the individual, expressed in legal culture. It is concluded that it is necessary to form programs of educational work, taking into account the possibilities of presenting evidence-based, high-quality, increasing the authority of law, explaining the essence and legal significance of socially active post-criminal actions of information by indirectly influencing the subject of legal relations.

Keywords: *incentive method of criminal law regulation, criminal law influence, means of legal education, criminal law prohibition.*